

Северный страж Киото

Приехав в Киото в очередной раз и получив свободный день перед семинаром по дзюдзюцу, мы решили исполнить наконец-то давнее желание – подняться на гору Курама.

На станции Курама вас сразу встречает огромная маска тэнгу

Это очень странное место – Курама. Огромный, поросший вековыми кедром и криптомериями холм к северу от Киото, ехать до которого на двухвагонной электричке местной линии минут двадцать.

Всё вроде бы там, как обычно – масса сувениров, ручейки туристов, выстроившиеся в линию рестораны – как в любом другом туристическом центре. Но как часто бывает в Японии, чтобы оценить прелесть этого места, для начала надо узнать его историю. А история эта непростая.

Драконы и львы - популярные персонажи Курамы

Известно, что место для новой столицы Японии – Хэйан-кё (позже – Киото) выбиралось с учётом рекомендаций мастеров искусства, известного у нас как фэн-шуй. С этой точки зрения гора Курама – своеобразный энергетический щит Киото, она выполняет важнейшую роль, защищая город от неблагоприятной энергии, стремящейся с севера проникнуть в долину, где в 794 г. была построена японская столица. Впрочем, очень глубокое осознание Курамы как мистического защитника, оберега окрестных мест – сердца Ямато имеет явно более давнее, чем история Киото, происхождение.

Синтоистские святилища, а позже и буддийские храмы школ Тэндай и Сингон, появились на горе еще до основания Хэйан-кё и самим своим существованием укрепили репутацию этого места, как таинственного, но жизненно важного для столицы. Когда же город раскинулся у ее подножия, частью фольклора горожан стали рассказы о своих

северных соседях – обитателях Курамы, главное место среди которых занимали, конечно, тэнгу.

Во время подъема то и дело приходится задирать голову вверх, а на этом дереве сживал когда-то тэнгу

Тэнгу – буквально «небесные собаки», люди-демоны, будучи персонажем синтоистской мифологии, несли на себе, как это часто бывает в народных верованиях, двойную смысловую нагрузку. С одной стороны они были противопоставлены людям, опасны для них и сторонились людей (как и люди сторонились самих тэнгу). Демонам с огромными носами и крыльями за спиной приписывалось всё самое ужасное, что могло случиться в глухих горных районах и, прежде всего, здесь – на горе Курама. Вот как описывал это уже в наше время популярный писатель Ёсикава Эйдзи: «Люди говорили, что в одном из ущелий горы Курама поселилось племя тэнгу, и, когда по ночам вспышки молний сквозь нависшие облака озаряли ущелье, это означало, что тэнгу устроили пир.

Так скрутить деревья мог только тэнгу

Ни один человек не осмеливался спускаться в то ущелье, потому что тэнгу сбросили бы его с верхушки самого высокого дерева или же разорвали бы своими клювами на клочки. Во всех деревнях вокруг горы Курама многие поколения людей слышали истории о тэнгу, и никто не сомневался, что демоны по-прежнему жили в ущелье, потому что продолжали совершаться самые невероятные поступки: они сбрасывали со склонов горы валуны, низвергали потоки, которые смывали урожаи риса на окрестные деревушки, подобно дождю сыпались камни. А в последнее время новые рассказы о творимых ими бедах вселяли ужас в деревенских жителей».

С другой стороны, тэнгу могли по собственному желанию и усмотрению помочь человеку, наделив в него сверхъестественными силами и возможностями. Классическим примером такого вмешательства в дела людей стала легенда о Минамото Ёсицунэ (1159-1189 гг.) – первом крупном герое самурайского эпоса. Наследник клана

Минамото, Ёсицунэ был оставлен в живых после поражения его рода в борьбе с другим могущественным самурайским кланом – Тайра с условием, что он станет священником. Однако обучение в храме на горе Курама дало неожиданные результаты. Наставником Ёсицунэ, носившего тогда еще детское имя – Усивака, стал воинственный тэнгу по имени Содзёбо, по ночам обучавший в его боевым искусствам, давший ему необыкновенную силу, фантастическую – совсем в духе современных китайских боевиков прыгучесть, и непревзойденное умение в работе с оружием. В результате Ёсицунэ покинул гору Курама, чтобы объединить силы Минамото, и в конечном счёте разбил ненавистных Тайра.

Обратите внимание: на ящике для пожертвований эмблема императорской фамилии - бархатистая павлония и шестнадцатилепестковая хризантема.

«Сказание о Ёсицунэ», написанное, правда, столетиями позже, повествует: «В таком предприятии, как мятеж, не обойтись без знания военного дела и без телесной силы и ловкости. Усивака решил начать с телесных упражнений, однако вокруг Токобо всегда было множество людей, и тут ничего не получалось. Между тем в горах Курама есть место, именуемое долиной Епископа. В стародавние времена какие-то люди, забытые ныне, поклонялись явившемуся там светлому божеству Кибунэ, подателю дождя, прославленному многими чудесами.

Туда совершали паломничества отринувшие суету подвижники, не смолкал там звон молитвенных колокольцев, а поскольку службы там правили жрецы истовые, то беспрерывно звучали барабанчики цудзуми священных плясок микагура, и голоса колокольчиков, коими потрясали жрицы-кинэ, отверзали людям духовные очи. Многие чудеса являлись там миру, но потом мир приблизился к концу, совсем мало стало спасительной силы будд и чудодейства богов; храмы пришли в запустение и сделались обиталищем ужасных тэнгу, и, когда солнце склонялось к закату, слышались там раздирающие вопли мстительных духов. И никто больше не искал там прибежища от мирской суеты.

Усивака же, прослышав, что есть такое место, этим стал пользоваться. Днем он делал вид, будто занимается науками, а по ночам, ни словом не обмолвившись даже давним своим, можно сказать, братьям среди монахов, облачался в панцирь, подаренный ему настоятелем на случай защиты от врагов, препоясывался мечом с золотой отделкой и в полном одиночестве шел к храму Кибунэ. Там возносил он моление. «О всемилостивый и всеблагий бог Кибунэ и великий бодхисатва Хатиман! – восклицал он и складывал ладони. – Обороните род Минамото! Если исполнится по заветному желанию моему, построю я для вас знатное святилище, изукрашенное драгоценными камнями, и присовокуплю к нему тысячу те земли!» Произнеся этот обет, он отступал от храма и удалялся к юго-западной стороне долины».

Изображения тэнгу тут кругом

Со временем история о том, как тэнгу обучили Ёсицунэ воинским искусствам, стала настолько привычна, что воспринимается уже почти как реальность, тем более, что многие из ее участников существовали на самом деле, а в существование прочих очень хочется поверить. Особенно, когда ты сам находишься на Кураме. Сегодня это место паломничества странствующих монахов-ямабуси, исторически находящихся в «близком родстве» со знаменитыми ниндзя и облик которых, как говорят, любят принимать тэнгу. Бывают здесь представители различных школ боевых искусств, помнящих о своих легендарных корнях (О-сэнсэй айкидо Уэсиба приводил сюда учеников для тренировок и медитаций), да колоннами бредут пенсионеры, познающие родные места на склоне лет.

Эти тории и источник, по видимому ровесники тэнгу

Их интерес понятен и проникнут духом патриотизма: помимо тэнгу священной горе и ее храмам всегда выказывали симпатию японские императоры. Правда, взойти на Кураму, как спуститься с нее, непросто. Хотя и не очень высокий, подъем на нее довольно крут и испрещен тысячами мощных корневищ криптомерий, выступающими из земли так, словно они специально хотят цапнуть вас за ногу. Преодолеть его, особенно в летнюю жару, как это пришлось сделать нам – команде российского представительства Дай Ниппон Бутоку кай, бывает очень нелегко.

Зато атмосфера здесь совершенно особенная. Трудно поверить, что в нескольких километрах отсюда шумит миллионный город, а вот в то, что здесь же на этом самом месте по ночам шумят длинноносые тэнгу – запросто. Наверно, поэтому гору Курама облюбовали и сделали ее своим духовным центром адепты нового философско-религиозного течения – рэйки. Их философия, густо замешанная на всех религиях сразу, учит трем этическим принципам:

1. Не делать или не говорить ничего плохого и работать над собой. То есть не делать также ничего пагубного для своего тела, ума и сердца.
2. Быть честным и работать на благо человечества.
3. Погрузить себя в энергию жизни Вселенной и доверять этому источнику безусловно.

Река из корней и река Кибунэ, на которой расположены многочисленные ресторанчики на понтонах.

Почему-то именно на горе Курама верится, что такое возможно. Ну, хотя бы с помощью тэнгу.

Источник

Фото автора и Сергея Лановенко

Автор: Александр Куланов, 5.09.2009